Беренгар сидел верхом на своём верном коне и смотрел вдаль. В поле его зрения были границы Нижней Австрии и его конечная цель в этом конфликте. В то время как Экхард осаждал каждый уголок Верхней Австрии, в настоящее время оккупированный баварцами, Беренгар должен был выступить на Вену войском в 20 тысяч человек.

Беренгар поклялся, что после того, как он, наконец, выиграет эту войну, он немедленно сделает две вещи: разработает новое оружие и начнёт строить великий флот. Хотя Конрад мог протестовать против каждого действия своего регента, но в конечном счёте, как регент, он будет обладать властью для достижения этих целей. Кроме того, Конрад в лучшем случае проживёт ещё несколько лет.

Как таковой, он очень хотел закончить эту войну и сосредоточиться на закреплении своих территориальных завоеваний как можно быстрее. Для Беренгара война была средством урегулирования споров и приобретения территории; более важным аспектом было освоение земель после прекращения боевых действий. Как провидец, он строил грандиозные планы по создании Империи, которая просуществовала бы тысячу лет.

На данный момент ему нужно было захватить Австрию и установить своё господство над регионом, и это было именно то, что он планировал сделать. После смерти вражеского генерала от рук агента Беренгара его место занял дворянин, который решил, что лучший способ предотвратить осаду Вены Беренгаром довольно прост: они решили отправятся в поход и разобраться с его армией раз и навсегда. Они использовали бы жителей Вены в качестве живого щита.

Таким образом, когда Беренгар и его армия вошли в Нижнюю Австрию, они увидели, что собралось большое войско, в общей сложности около тридцати тысяч человек. Жители Вены были призваны баварцами и вооружены всем, что можно было хоть как-то использовать в качестве оружия. Их разместили в авангарде, чтобы они могли принять на себя пули, выпускаемые солдатами Беренгара, что позволило их основным войскам пережить начальный натиск и сократить дистанцию.

Увидев вражеский строй, Беренгар начал хмуриться, он предпочёл бы не убивать более 10 000 граждан Австрии, но этого было бы нелегко избежать. Баварские войска стояли позади авангарда австрийского простого люда и подталкивали их вперёд своими копьями, мечами и топорами. Это была не очень благоприятная ситуация. Таким образом, Беренгар несколько мгновений размышлял, прежде чем придумать план действий. Таким образом, он подъехал к своим артиллерийским подразделениям и отдал приказы.

- Приготовьте свои пушки и цельтесь в тыл вражеского формирования. Я хочу, чтобы ополченцы оставались как можно более невредимыми. Мы прорвём их арьергард и позволим гражданам Вены бежать!

Услышав приказы своего лорда и командира, артиллерийские офицеры быстро приступили к выполнению задачи, приказав артиллерийскому полку отцепить свои пушки и развернуть их на позиции. Они были подняты на определенную высоту, чтобы действовать как гаубицы, где снаряды будут выпущены по дуге и приземлятся в тылу баварского формирования, пощадив

как можно больше обычных жителей Вены.

Это была тактика, которую им ещё предстояло применить на поле боя. Таким образом, баварцы удивятся от такой тактики, Беренгар оставил артиллерию на произвол судьбы и поехал в переднюю часть пехотного строя, где начал выкрикивать свои приказы пехоте.

- Старайтесь изо всех сил не причинять вреда ополченцам, когда пушки выстрелят и ударят по баварским рядам, позвольте ополченцам разойтись, прежде чем стрелять по оставшимся баварским войскам, это, скорее всего, гражданские лица Вены, и мы не должны причинять вред нашему народу, если сможем этого избежать! Gott mit uns!

Солдаты под командованием Беренгара дружно начали выкрикивать свой печально известный боевой клич.

- Gott mit uns! Gott mit uns! Gott mit uns! (Господь с нами!)

После этого Беренгар поднял свой меч и отдал ещё одну команду.

- Вперёд марш!

Под грохот пушечного огня тирольская пехота начала маршировать в сторону вражеских позиций. Баварцы усмехнулись, решив, что Беренгар решил вырезать ополченцев бывших гражданскими в первых рядах формирования. Однако, когда снаряды упали с неба и приземлились среди их рядов, баварские войска быстро начали паниковать.

Они не ожидали, что снаряды упадут позади их авангарда и опустошат их ряды, полностью игнорируя план, который они составили. Каждую минуту в баварские формирования было выпускалось двести восемьдесят снарядов, и порядок баварских сил быстро начал разрушаться. Кровь, сталь и кости полетели во все стороны, когда тирольская артиллерия разбила ряды пехоты.

Видя, что баварцы находятся в состоянии паники, граждане, призванные на службу к баварцам, быстро начали сбегать с поля боя. Некоторые были пойманы и заколоты людьми, стоявшими позади них, но большинству удалось избежать резни. Теперь, когда Беренгар выиграл жителям Вены достаточно времени, чтобы бежать, он начал вести кавалерию в атаку на вражеские позиции.

В то время как он вёл кавалерию атаковать баварские фланги, его линейная пехота начала выстраиваться в ряды и стрелять по баварцам, которые атаковали их порядки. Видя, что их планы рухнули, баварский командующий приказал начать полномасштабную атаку; он намеревался сокрушить тирольскую пехоту, прежде чем они смогут нанести слишком большой урон своей превосходящей огневой мощью.

Таким образом, снаряды «минье» вылетали из дул их нарезных мушкетов и попадали в ряды противника. Пробивая их нагрудники и убивая их там, где стояли, это к сожалению, не остановило атаку баварских вооруженных сил, они знали, что их единственный шанс победить это вступить в ближний бой с врагом, и поэтому они бежали так быстро, как только могли, на линию огня, надеясь, что пули пролетят мимо них и что это позволит им атаковать врага.

Тирольские войска произвели всего несколько залпов, прежде чем смогли вступить в рукопашный бой с баварцами. Таким образом, штыки и копья начали сталкиваться друг с другом в хаотичном проявлении насилия. Пока это продолжалось, Беренгар быстро скакал на своём могучем коне, возглавляя атаку кирасиров, улан и гусар, которые все приготовились к столкновению с флангами вражеского строя.

Баварская пехота быстро подняла свои копья и другое древковое оружие в ответ на приближающуюся кавалерийскую атаку, которой, как правило, было достаточно, чтобы сдержать лошадей, однако, как только они оказались на расстоянии выстрела, Беренгар и его кирасиры подняли пистолеты, где они начали стрелять в стену копий и разбили ряды вражеских сил мушкетными пулями и унося жизни сотен, если не тысяч человек.

Гусары выстрелили из своих карабинов издалека в ряды и нанесли большой урон вражескому строю. В этот момент почти не было поднятых копий, и кавалерия обрушила свои мечи и копья на баварские фланги, прорвав при этом их ряды.

Беренгар обрушил свою тяжёлую кавалерийскую саблю на вражескую пехоту перед собой; парируя встречный удар, и он нанёс удар прямо в глаз противнику, при этом лишив тот своего союзника жизни. Его новый скакун был тяжело бронирован и окружён сотнями других лошадей, которые врезались во вражеский строй. Таким образом, и он, и его лошадь были в относительной безопасности, так как они топтали вражескую пехоту и безжалостно резали её на бекон.

Баварский командир с яростью в сердце смотрел на поле боя, когда понял, что его фланги были разгромлены, позволив тирольской пехоте заполнить бреши и окружить оставшиеся войска. Поэтому он принял опрометчивое решение и бежал с поля боя обратно в Вену. Большая часть их армии была потеряна в этой битве и, хотя она всё ещё продолжалась, он отказался быть захваченным живым.

В то время как баварский командир бежал с поля боя, Беренгар возглавлял атаку, нанося удар по шее лучника, которая осталась открытой, обезглавив человека в процессе. Тяжелый кавалерийский меч Беренгара был способен безупречно отрубать головы всадникам, и всё же у него было достаточно острый клинок, чтобы пробить большинство доспехов.

Радостное возбуждение, которое он испытывал, снова вступая в бой, наполнило сердце Беренгара радостью; в чём был смысл жизни, когда он не мог получить такой прилив адреналина! Война была для него как наркотик, и он не мог насытиться ею. Чувство, что он рискует своей жизнью в погоне за высшей славой, адреналин и эндорфины, которые переполняли его организм и заставляли его чувствовать себя живым богом, вот что значит быть живым.

Как таковой, он не боялся возможности смерти, когда парировал удар копья своим мечом и вонзил свой клинок в щели в шлеме противника, вонзив острие холодной стали в череп врага, прежде чем вырвать его и ударить другого бойца.

Когда кавалерия доскакала до баварских позиций и прорвалась через их ряды, тирольская пехота одержала верх в грандиозной схватке и быстро сразила баварцев. Штыки вонзались в слабые места вражеской брони, проливая кровь и желчь по всему полю.

По мере того как разворачивалась резня, баварские войска начали отступать. Беренгар воспользовался этим и повёл свою кавалерию, чтобы сбить их с ног, Копья пронзали спины врагов, а мечи пронзали их кольчуги и вонзались в их сердца. Многие баварские солдаты не были оснащены защитой на своих спинах, так что это была уязвимая зона, которая была открыта во время их поспешного отступления.

Таким образом, кавалерии было легко убивать тех, кто бежал с поля боя. Пока тирольская кавалерия расчищала дороги, основные силы баварской армии изо всех сил пытались сохранить свою оборону. Тем не менее, когда гренадёры бросили свои гранаты позади баварского формирования, они больше не могли удерживать линию и быстро рухнули, когда взрыв потряс их до глубины души.

Гранаты взрывались одна за другой, разрушая оборонительную позицию, созданную баварцами, и в конце концов тех, кто выжил после взрыва, протыкали штыками. Результатом битвы стала полная и тотальная резня. Хотя армия Беренгара понесла потери, они бледнели по сравнению с потерями, понесёнными баварцами в этот день.

Благодаря этой победе Беренгар был в одном шаге от того, чтобы заявить о своих правах на Вену и положить конец баварской оккупации Австрии. Хотя война ещё не закончилась, в конце концов, борьба за Австрию была лишь одним из многих продолжающихся конфликтов в великой войне за Германию.

Во время этой войны, на завершение которой должны были уйти годы, Беренгар использовал бы свою силу, чтобы значительно расширить свою территорию и стать человеком на вершине всего. Завоевание Вены и становление герцогом Австрийским было только началом его грандиозных амбиций.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438371